

Американская карьера советского мустангера

► Ольга ЮРЬЕВА, киножурналист

Учительская газета - 1992 - 14 авг. (чр) - с. 23

Достать его телефон было трудно. Дозвониться — почти невозможно. Днем он снимался, вечера проводил с друзьями, а если и бывал дома, то к телефону не подходил. Скрывался от докучливых знакомых, полужнакомых и совсем незнакомых. Журналистов — в том числе: встретиться с ним после его восьмилетнего отсутствия в стране хотели многие.

Когда-то, лет двадцать назад, он мог бы стать лидером любого актерского рейтинга. Еще бы. Красавец! Блондин! Герой! Всадник, на ходу взлетающий в седло! Олег Видов! Кумир тогдашних девочек, в середине 80-х незаметно и бесследно исчезнувший с наших экранов.

Его снимали много и охотно. Вспомним: «Всадник без головы», «Метель», «Москва — любовь моя», «Могила льва», «Сказка о царе Салтане». Его мужественная красота вносила легкое беспокойство в бесполоую атмосферу застойного кинематографа. Он точно вписывался в узко очерченный круг амплуа романтического героя и, казалось, охотно следовал ему. Во всяком случае из круга этого не вырывался. Дрался, стрелял, фехтовал, скакал, любил. В 1974-м получил заслуженного и со стороны виделся удачливым и благополучным.

На деле все обстояло иначе. Зависимость от чиновников от искусства угнетала.

— Мне надоело необразованное, некомпетентное начальство. Надоели те тараканы компромиссы, на которые приходилось идти.

«Тараканы компромиссы» — роли, что ему предлагали. Он соглашался. Большей частью для того, чтобы не оказаться выбитым из седла, что в кино случается нередко. И это тоже унижало. Знаменитый голливудский продюсер Дино Ди Лаурентис предложил ему контракт на несколько лет. «Нам это не нужно!» — сказали в Госкино, и он остался в Москве. То, что другие переживали относительно спокойно, принимали как должное или пытались перехитрить, для него становилось трагедией. Ему казалось, что он будет менее зависим и сможет реализоваться, если начнет сам снимать кино. Но ошибался. Первый же фильм — вгиковскую дипломную картину «Переезд» — начальство раскритиковало в пух и прах. Второй не дали снимать вообще. Сценарий, писанный и переписанный им в течение полтора лет, передали другому режиссеру, даже не объяснив причин отказа.

Вообще-то уезжать он не хотел. Поехал в Югославию, в гости к жене. Прожил там полтора года. Понемножку начал работать. Оставаться не собирался. Думал наезжать в Союз, возвращаться обратно. Сниматься и там, и тут, и всюду, куда пригласят. Увы, его представление о человеке как с гражданине мира

не вязалось с представлением о гражданине СССР. Его попросили вернуться. Попросили настоятельно. Дали срок — 72 часа. Он пожал плечами и перешел границу в другую сторону. Без визы, без приглашения, без надежд.

Голливуд не поразил. «Фабрика грез» не давала возможности не только грезить, но даже перевести дух. Надо было вкалывать 24 часа в сутки. Чем он и занимался. Уроки английского. Занятия диалектом. Актерские школы. Съёмочная площадка. Женьба на американской журналистке. Создание собственной фирмы на паях с женой. Продюсерская деятельность. Дружба с Юстом Бетцером — обладателем «Оскара», одним из ведущих продюсеров Голливуда. Наконец, работа со «звездами» Мики Рурком в «Дикой орхидее», Арнольдом Шварценеггером в «Красной жаре» (все картины из «шапок» видео-хитпарадов) и собственный фильм — «Сказание об изумрудной принцессе», снятый по сказкам Бажова и показанный по американскому телевидению, что само по себе достаточно престижно.

— Вы не чувствуете себя человеком из прошлого? — спросила я после того, как Видов долго рассуждал о засилье бюрократов, коммунистической партии, страхе, невозможности свободно дышать, все еще пере-

► Кадр из фильма «Всадник без головы».

живая то, что мы уже давно пережили.

— Нет, я, скорее, был человеком из будущего, — ответил он.

Действительно, способность мыслить свободно и широко, пришедшая к нам лишь сегодня, была ему присуща всегда. Потому он с ходу включился в игру под названием «американский образ жизни» и постарался выиграть. Все закономерно: попав в страну будущего, он оказался там в своем настоящем.

...Несколько месяцев назад ему позвонил Юст Бетцер: «Ты не хочешь сняться в фильме о путче? Для тебя есть роль, правда, отрицательная». Так Видов оказался в Москве, на съёмочной площадке американо-датско-советской картины «Три дня», где играет генерала Владова.

Он остался таким, каким был. Во всяком случае сам так считает. Изменились мы. Теперь он убедился в этом. И потому, наверное, скоро приедет опять. Сниматься, снимать, финансировать съемки. Хотя ему как американцу это не очень выгодно. Но он ведь наш человек. Пусть и в Голливуде.